

" ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика "
№ 7-8 август-сентябрь 1997 г.

СВОБОДА ДОСТУПА: КТО МЕНЬШЕ?

Сквозное прочтение майских и июньских выпусков бюллетеня Фонда защиты гласности "Пресса России: конфликты и правонарушения" могло бы порадовать: покушений на свободу доступа журналистов к информации зафиксировано много меньше, чем в феврале-марте или марте-апреле. Не радуется, однако: и потому, что речь идет о естественном, сезонном "усыхании" мониторинга, и потому, что степень изобретательности российских чиновников по части недоступа все время опережает степень приспособляемости к этой изобретательности журналистов.

Учитывая это обстоятельство, мы решили не ограничиваться написанием официального представления на ретивого чиновника его прямому или непрямоу (бери выше!) начальству, а учреждением специальных призов официальным лицам, чей официальный подход к официально провозглашенной и закрепленной буквой закона свободе доступа журналиста (и через него - гражданина) к информации показался нам особенно "выдающимся", превосходящим уже всем известные, рутинные каноны.

Вопрос о том, что должен представлять собой этот приз в настоящее время находится в стадии обсуждения. Может быть это будет сувенир в виде миниатюрной телекамеры, опутанной колючей проволокой, или сломанного пера. Возможны варианты и мы ждем предложений от наших постоянных читателей.

Что же до самого первенства - избыток претендентов заставил нас поломать голову.

Итоги мая-июня таковы:

ПЕРВОЕ МЕСТО поделили между собой первый вице-премьер г-н Чубайс, руководители Азовского центра занятости и пресс-секретарь губернатора Кировской области В. Фокин.

Что касается г-на Чубайса, он направил в КРУ Минфина России, Госкомпечать и Администрацию Тамбовской области телеграмму с требованием разобраться в деятельности газеты "Тамбовская жизнь" способом, известным со времен Отдела пропаганды бессмертной Инстанции: "провести проверку с выездом на место, виновных наказать и освободить от занимаемой должности" (цитируем по бюллетеню ФЗГ}. Как сообщают, поводом для телеграммы послужило письмо Тамбовского областного объединения "Союз демократических организаций", обвинившее газету в использовании бюджетного финансирования для ведения антипрезидентской пропаганды.

Допуская, что в Тамбове (и не только) такое возможно, и не испытывая ни малейшей любви к тем, кто подобным образом использует бюджетные средства, мы все же убеждены, что способ лечения такого рода болезни не должен носить антиправовой характер. Учитывая калибр автора телеграммы, равно как и невооруженным глазом просматривающееся за предписанием превышение служебных полномочий, случай приходится признать тяжелым. Формой реакции на него Правозащитного Фонда "Комиссия по свободе доступа к информации" избрано специальное представление на имя самого г-на Чубайса и его прямого начальника г-на Черномырдина.

Пресс-секретарь Фокин отмечен за попытку письменно объявить недействующей в

отдельно взятом регионе ст.8 Закона "Об авторском праве и смежных правах", специально оговаривающей тот факт, что "произведениями, не являющимися объектами авторского права" признаются "Официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы", а также сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер".

Решив, что на материалы возглавляемого им Комитета обладминистрации по информационной политике и общественным связям "распространяется действие авторского права и ст. 138 ГК РФ об интеллектуальной собственности", чиновник "за умышленную замену заголовка официального сообщения" лишил на целый месяц доступа к своим пресс-релизам газету "Вятский наблюдатель".

Кого он лишил в итоге информации? Очевидно читателей, то есть граждан. Памятуя об этом, мы убеждены: инициатива такого рода нормотворчества (или правоприменения) заслуживает самого серьезного внимания. Не только "общественности", - и, возможно, не только в самой Вятке.

Особый интерес вызывает у нас развитие событий в Азове: там, после отказа руководителей Азовского центра занятости предоставить информацию по запросу директора азовской телекомпании "Пульс" Алексея Склярова, состоялось-таки обращение журналистов в местную прокуратуру. Премия господам, чьи фамилии нам пока не ведомы, за создание на ровном месте оснований для такого прецедентного обращения.

Что касается мест ниже первого, но также призовых, отметим свинцовую фундаментальность подхода к проблеме доступа.

а) простого безымянного милиционера, запретившего фотокору "Вечерней Москвы" снимать место прорыва канализации на Краснопресненской набережной в Москве под предлогом возможного попадания в кадр "режимного объекта" здания Дома Правительства РФ (в просторечии - "Белый дом");

б) простого генерал-майора Владимира Осипова, начальника Управления Федеральной службы налоговой полиции Твери, чей подчиненный Станислав Певганен, сотрудник пресс-службы УФСНП, не допустил, без всякого для себя урона, на пресс-конференцию Управления корреспондента газеты "Вече Твери" Владимира Буячкина;

в) простых охранников здания обладминистрации Ростова-на-Дону, не пропустивших на охраняемую территорию, а точнее на церемонию вручения премий донским писателям, журналиста местной газеты "Город N" Надежду Волкову;

г) ответственных сотрудников мэрии Новосибирска, нашедших замечательный "отказной" аргумент для газеты "Комок"; чего зря аккредитовывать, на газету и журналистов нужно посмотреть полтора-два месяца.

При том, что список заявок на приз недоступа в мониторинге Фонда защиты гласности приведенными случаями далеко не исчерпывается, мы решили не ограничивать поле самозаявления одним только Бюллетенем дружественного Фонда.

На получение премий номинированы:

- Губернатор Кировской области Владимир Сергеенков. По сообщению газеты "Вятский наблюдатель", администрация области выпустила постановление, утверждающее "временный. перечень сведений, составляющих служебную информацию ограниченного распространения", или служебную тайну. Судя по перечислению одних

только рубрик документа и закрываемых ими полей, процитированных "Вятским наблюдателем" в номере от 9 июля 1997 года, постановление представляет собой глубоководное новое слово в защите от граждан едва ли не всей и всяческой информации. Если это так, губернатору вряд ли стоит держать свои маленькие (а тем более - большие) открытия в административном сейфе: мы направляем ему официальный запрос с просьбой предоставить указанный документ в распоряжение Комиссии по свободе доступа к информации. Получим - отдадим на анализ юристам. И непременно вернемся затем и к проблеме, и к самому номинанту.

- Прокуратура города Москвы, чиновники которой предложили Лоре Великановой, журналисту "Литературной газеты", записаться в качестве частного жалобщика на прием к помощнику прокурора. Изобретенный ими аргумент: журналист негосударственного издания - частное лицо, в качестве какого и должен рассматриваться, - повод для самого серьезного беспокойства в профессиональной компетентности тех, кто, строго говоря, ни при какой погоде не должен давать повода для сомнений такого рода.

Публикация Лоры Великановой ("ЛГ", 30.7.1997 г.), помимо прочего, еще и повод проверить исполнение чиновниками прокуратуры как системы Указа Президента РФ "О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы". Указ этот {N 810 от 6.6.1996 года) предписывает, напомним, высоким чиновникам "рассматривать не позднее трех дней" сообщения, опубликованные в СМИ и касающиеся "неисполнения или ненадлежащего исполнения" госслужащими федеральных законов.

- Первый заместитель Министра труда и социального развития г-н Люблин, издавший приказ (N 156 от 7.7.1997 г.), предписывающий "предоставлять средства массовой информации официальную информацию и другие материалы, связанные с функционированием министерства, только по согласованию с курирующими заместителями министра; публикации и иные выступления осуществлять от имени министерства, как правило, через заместителей министра или членов коллегии...".

На практике этот приказ означает резкое и жесткое нарастание закрытости ведомства, по самой своей природе предназначенного быть открытым, доступным. Если угодно - способным предъявлять лицо конкретного чиновника, а не некую маску или "совокупную спину".

Поиск призеров и номинантов нашего антиконкурса продолжается. Предложения рассматриваются, в переписку вступаем.

Аналитическая группа КСДИ